

Часть 7.5. Глава 5: Год другой, но всё по-старому (часть 5)

Лин Циншу нарушил молчание: «Хахаха, вот тебе совет: в следующий раз, когда ты будешь на кого-то наговаривать, сначала подумай о том, кто этот человек. Разве ты можешь наговаривать на кого-то только потому, что ты в настроении?»

«... А почему нет?»

«Может быть я и никто в твоих глазах, но ты думаешь, что можешь просто взять и высмеять репутацию Святилища Горы Лу, созданного за тысячелетия? Я не могу позволить тебе запятнать имя своего хорошего отца. Её Высочество, мою тётю, ты тоже не можешь оскорблять, задница.» Лин Циншу нацелил свой меч на Чао Ха и пристально посмотрел на него проницательным взглядом, предупреждая: «Если ты не предоставишь доказательств своего утверждения, не обвиняй меня в защите чести своего клана.»

Шесть из семи героев Ханчжоу отступили, но Чао Хао поднял руку и сказал: «Покажите Мастеру Мину доказательства.»

Трое товарищей Чао Хао поставили свои большие рюкзаки и развязали их. Если бы не специальный материал, который они использовали для изготовления своих самодельных рюкзаков, запах трёх трупов распространился бы.

Хун Цзю закричал: «Кто они? Он грабитель, бандит, военный стукач или предатель нации? Кто эти две женщины, мошенницы, шпионки или беспощадные злодейки?»

«Ничего из вышеперечисленного», - ответил Чао Хао. Указывая на трупы одного за другим, он расширил: «Этот джентльмен, у которого больше рваных ран, чем у солдата, который участвовал в сотне сражений, - это Цзю Шаочжан, человек, который работал в магазине блинчиков в Ханчжоу ради жизни. Согласно тому, что я знаю, он никогда не совершал никаких преступлений за всю свою жизнь.»

«Две женщины с разорванными губами, с измученными телами и с запахом грязи от мужской нечисти - его любимая дочь и жена. Мисс Чжан хвалили как нежную деву с золотым сердцем. Самый большой грех в её жизни - красота, на которую негодяи пускали слюни.»

«Миссис Чжан всегда была преданной женой и матерью. Никто в восьми соседних деревнях не мог сказать ничего плохого о ней. Единственный грех, который она когда-либо совершала, - это назвала своего мужа деревяшкой в шутку, когда он говорил что-то глупое.»

«Понятно. Понятно. Хаха», - ответил Хун Цзю.

Бац! Хун Цзю случайно ударил сына Клинка Отражающего Ветра Чанчжоу, отбросив его на землю, как только он вернулся на своё место, он выплюнул четыре зуба.

«К-как ты смеешь меня бить?!»

Лин Циншу саркастически закричал: «Вау. Так ты показываешь свою позицию?»

Хун Цзю угрожающе ухмыльнулся: «Твоя мама следующая.»

Лин Циншу приготовился нанести удар, но услышал: «Расслабься. Пусть говорит молодой мастер Лин.»

«Позволить говорить грубияну? О чём ты думаешь?»

«Следи за своим языком. Молодой мастер Лин - наш гость. Нам ещё предстоит увидеть какие-либо существенные доказательства, и это серьёзное обвинение. Мы не можем осудить его, услышав только одну сторону истории.»

«Отлично!» Хун Цзю агрессивно улыбнулся и скрестил руки: «Эй, принесите мне мои фрукты, чтобы я мог насладиться шоу.»

Когда принесли фрукты, Хун Цзю откусил от личи кусок, как будто это была голова Лин Циншу.

«Хахаха, тот, кто знает, как выбирать, является самым мудрым. Когда Святилище Меча Горы Лу будет управлять Ханчжоу, Мастер Мин, ты будешь почётным гостем.»

«Патриарх Ча, у тебя есть доказательства?» - спросил Мин Фэйчжэнь, изолируя Лин Циншу.

«Да. Сын Цзю Шаочжана увидел, как происходило это событие. Молодой человек... расскажи ему, что ты видел.»

Лин Циншу не сожалел о том, что сделал, и не прочь смириться с этим. Тем не менее, присутствие других из ортодоксальных сект закончилось бы самосудом, и его действия на публике вызвали бы другую реакцию. По этой причине он был рад, что сын Цзе Шаочжана был слишком напуган, чтобы произнести слово в присутствии незнакомцев.

«Твое так называемое доказательство - это три трупа, о которых никто не знает, и полу-свиток?» Лин Циншу улыбнулся угрожающей улыбкой: «Патриарх Ча, я запомню это.»

На самом деле он подумал: «Ты не покинешь гору живым, когда мы спустимся обратно».

«Мальчик, похоже, не способен давать показания», - заявил Мин Фэйчжэнь.

«... Пожалуйста, дайте ему немного времени, мастер Мин. Травма, должно быть, до сих пор пугает его.»

«Не нужно. Некоторые вещи не требуют чьего-либо свидетельства.» Мин Фэйчжэнь красиво и медленно открыл свои красные глаза, чтобы осмотреть три трупа: «Трое были ранены примерно три дня назад. Мужчины осквернили двух женщин. Судя по ранам и запаху мисс Чжан, её пытали до того, как её убили. Смертельная рана - палец-копье в лоб. Судя по ушибам, видно, что она оказала смелое сопротивление. Она заслуживает моё уважение.»

«Миссис Чжан... Один, два, три... шесть мужчин изнасиловали её, а затем задушили. Я полагаю, у преступника есть привычка душить женщин, с которыми он спит, но он перестарался на этот раз. Разное количество мужчин насиловало их и в разном порядке. Я полагаю, что она пыталась одолеть сразу всех мужчин, чтобы защитить свою дочь. Она заслуживает моего уважения и как мать.»